

Люй Фань подошел ближе и увидел, что людей и так было немного, а несколько из них практически лежали в инвалидных колясках, с безучастными лицами и желтоватой кожей. С первого взгляда было видно, что они нездоровы, но вся сцена была настолько спокойной и гармоничной, что в его сердце возникло чувство тяжести. Он не выдержал и нарушил тишину:

— Ты часто здесь бываешь?

— Не очень, обычно я не прихожу сюда без дела, ведь здесь не зарабатываешь, а мне нужно есть, — ответил Ян Си, обернувшись и посмотрев на Люй Фаня, он вдруг засмеялся. — Тебе здесь не нравится?

— Не могу сказать, что нравится или не нравится, — колеблясь, ответил Люй Фань. — Это же хоспис.

— Просто скажи, что здесь все скоро умрут, им всё равно, — усмехнулся Ян Си.

Люй Фань сердито посмотрел на него и тихо сказал:

— Делай, что должен, и не болтай лишнего.

Ян Си, смеясь, поднялся наверх, его шаги были легкими, словно он шел на свидание, а не к умирающему человеку. Люй Фаню это казалось крайне неестественным, и когда он вошел вслед за Ян Си в палату, это чувство только усилилось.

В палате никто не двигался, все лежали на кроватях, у некоторых лица были настолько изможденными, что напоминали скелеты. Большинство лежали с закрытыми глазами, словно спали, их рты были приоткрыты, будто они из последних сил пытались дышать. Несмотря на то, что палата была чистой и ухоженной, с цветами на подоконнике, и майское солнце наполняло комнату спокойствием, Люй Фань не решался смотреть на этих «пациентов». Его взгляд блуждал, и он предпочел сосредоточиться на Ян Си. Тот, войдя в палату, словно преобразился: его лицо озарилось улыбкой, глаза сияли, и он легко подошел к одной из кроватей. На кровати лежала девушка с тусклыми волосами, высокими скулами и лицом, покрытым красными прыщами, похожими на подростковые угри. Ее губы были сухими и потрескавшимися, глаза полузакрыты, и в целом она выглядела пугающе.

Но Ян Си, казалось, совсем не боялся. Он сел на край кровати, наклонился и прошептал:

— Сяо Цянь.

Сяо Цянь открыла глаза. Когда-то они, должно быть, были большими и яркими, но сейчас веки опустились, а белки глаз пожелтели, что свидетельствовало о разрушении печени. Ее взгляд был рассеянным, и прошло почти минуту, прежде чем она заговорила, настолько тихо, что Люй Фаню пришлось наклониться, чтобы расслышать.

— Дорогой, ты пришел?

— Да, пришел навестить тебя.

— Работа не мешает?

— Как бы ни было занято, я должен прийти.

Голос Ян Си был сладким и легким, совсем не таким, как обычно. Люй Фань почувствовал, как

по его коже побежали мурашки, и в голове закрутились вопросы: «Неужели они действительно пара?»

Ян Си вел себя настолько нежно и заботливо, что через пять минут медленного и бессвязного разговора Люй Фань уже почти поверил, что они действительно пара, хотя логически понимал, что это невозможно. Но Ян Си «играл» так безупречно. Наконец, Ян Си перевел разговор на «дело»:

— Кстати, ты помнишь Бай Лин?

Сяо Цянь широко раскрыла глаза, в них сразу появилась злоба, губы задрожали, и она резко выдохнула:

— Она... умерла?

— Нет, но скоро, — Ян Си произнес эти жестокие слова так весело, что можно было подумать, будто он говорит о свидании. — И она умрет очень, очень мучительно.

Сяо Цянь издала серию смешков, больше похожих на кашель, и сказала:

— Это хорошо, очень... хорошо. Хорошо. — После этого она больше не смогла произнести ничего связного, лишь повторяла «хорошо», не вспоминая о прошлом.

Люй Фань молчал, наблюдая за этой сценой, и чувствовал себя неловко. Слышать о чем-то — это одно, а видеть своими глазами — совсем другое. Он уже собирался уйти, когда Ян Си наконец закончил «трогательный разговор» и попрощался. Они вышли из палаты, но Ян Си тут же зашел в соседнюю.

К удивлению Люй Фаня, там разыгралась точно такая же «трогательная сцена», только на этот раз объектом внимания стала пожилая женщина. Ян Си теперь играл роль «сына, который сбежал из дома, но наконец вернулся». И, судя по всему, это была не разовая роль, ведь Ян Си не только расспрашивал «маму» о ее здоровье, но и принес «хорошие новости» о том, что «женился и завел детей», и даже показал фотографию всей семьи. Люй Фань заглянул через плечо и увидел, что фотография была отредактирована до неузнаваемости, и он не мог понять, откуда Ян Си ее взял.

Женщина, однако, была в восторге. Люй Фань, не будучи врачом, понял, что она была не в себе: то называла Ян Си «сыном», то «мужем», но в любом случае смеялась от счастья. К сожалению, это продолжалось недолго, и вскоре она начала уставать. Ян Си попрощался и ушел.

Затем следующая палата.

И еще одна.

И еще.

Ян Си продолжал играть свои роли около двух часов, перевоплощаясь из «влюбленного» в «сына», затем в «мужа» и «старика», в зависимости от нужд пациентов. Во всех случаях он оставался нежным, заботливым и полным любви, утешая пациентов и заставляя их улыбаться. Большинство из них были либо не в себе, либо настолько слабы, что не могли понять, кто перед ними. Наконец, они дошли до последней палаты.

Это была отдельная комната, небольшая, но выкрашенная в приятный розово-зеленый цвет. На кровати лежал молодой мужчина, тоже изможденный и желтоватый, но с относительно бодрым видом. Он опирался на подушку и читал книгу. Увидев Ян Си, он сразу же улыбнулся:

— Как у тебя сегодня время нашлось?

— Бай Лин скоро получит по заслугам, я пришел с «хорошими новостями», — ответил Ян Си, привычно присаживаясь на стул у кровати. — А как ты? Как себя чувствуешь?

— Как обычно, живу день за днем.

Люй Фань почувствовал, что молодой человек произнес эти слова с легкостью, словно смерть не была чем-то страшным. Ян Си, видимо, уже слышал это раньше, ничего не сказал, лишь похлопал его по руке и начал рассказывать о сегодняшних «представлениях». Он рассказывал так живо, что молодой человек время от времени смеялся. Некоторые «шутки» казались Люй Фаню слишком жестокими, но, учитывая, что перед ним был умирающий человек, он не знал, что сказать.

Этот разговор длился около часа, рассказчик был увлечен, и слушатель тоже.

— Ну, на сегодня всё, пора идти, — сказал Ян Си, полный энергии после почти трех часов разговоров. — В следующий раз что-нибудь принести?

— Нет, спасибо, — лицо молодого человека слегка помрачнело, но глаза сияли еще ярче. — Просто заходи, когда будет время.

Люй Фань, наблюдавший за всем этим, был в полном недоумении. Он никогда не знал, что в Китае есть такие хосписы. Большинство людей либо умирают дома, либо попадают в больницу для последней попытки спасения, и немногие выбирают такие места.

Ян Си по пути здоровался с врачами и медсестрами, ведя себя так естественно, будто был дома. Когда они вышли за ворота больницы, он вдруг, словно под действием магии, выглядел крайне уставшим, потянулся и глубоко вздохнул:

— Ну как, теперь ты знаешь, кто я?

— Хороший... человек? — неуверенно ответил Люй Фань. — Я не ожидал, что ты будешь заниматься этим.

— Не выдумывай, — Ян Си усмехнулся с легким презрением. — Я работал здесь санитаром, чтобы заработать, а не из доброты.

— А то, что ты сейчас делаешь?

— Тренирую актерскую игру.

Люй Фань нахмурился. Хотя всё выглядело благородно, но после слов Ян Си ему стало противно.

— Тогда зачем ты привел меня сюда? Чтобы доказать, что ты хороший человек?

— Нет, я хотел показать, что не всегда то, что ты видишь, является правдой, — Ян Си остановился, повернулся к Люй Фаню и, слегка наклонившись, произнес:

— Ты слишком сентиментален, это не хорошо.

Люй Фань фальшиво рассмеялся:

— Ты знаешь меня совсем чуть-чуть, что ты понимаешь!

— Твое лицо всё выдало, — Ян Си не обиделся, а только улыбнулся. — Оно менялось, как маска, я чуть не умер со смеху.

Люй Фань скривился и сменил тему:

— Кто здесь вообще живет?

<http://bllate.org/book/17700/1652533>